

КП-1

Федора Вергилесова

Сначала была обычная работа — заброска продуктов и снаряжения к стартовому лагерю, к исходной позиции. Два дня вверх (за плечами 25-30 килограммов), один день вниз — налегке. Таких челночных рейсов пришлось сделать три. Потом — баня, небольшой отдых и последние сборы среди зелени маленького клочка леса, как бы специально закинутого природой на высоту 3000 метров. Наконец, окончательно определен состав штурмовых групп, уточнены пути подъема каждого отряда. Впереди 4495 метров, если считать по вертикали, и пятнадцать дней до истечения контрольного срока. Впереди был штурм главного гиганта Памира, первой вершины страны — пика Коммунизма. На гребень, откуда вел путь к плато 6200, поднимались двое суток. Погода и с самого начала не была идеальной, но к утру третьих суток стала такой, что двигаться вперед было просто невозможно. Прошла всякая видимость, снег и ветер непреодолимой стеной преграждали путь, все вокруг стало матово-белым, исчезло ощущение пространства и даже времени. Пришлось залезать в палатку и ждать хотя бы минимальной видимости. Время от времени поочередно откапывали скаты своего нейлонового домика, чтобы не задушил снег.

Лишь через два дня в сплошной белой пелене появились разрывы. Нельзя сказать, что небо поглубело и показалось солнце, просто стал виден гребень и кусочек склона, что и позволило двинуться дальше. Так поднимались до высоты 5900 м. Временами видимость пропадала надолго, и направление движения было настолько трудно определить, что хотелось прибегнуть к помощи компаса. На 5900 стихия вновь остановила восходителей. Дважды в день кипятили на примусе кастрюльку воды и медленно глотали теплую жидкость, растворив в ней два кусочка сахара. Такова была норма на "нерабочие" дни. Обдумывали, что делать дальше. Все знали, что 6200 — это рубеж, выше которого человек уже не

сможет за время отдыха полностью восстановить силы. Поэтому договорились ждать решительного улучшения погоды именно здесь, на 5900. Ждать, насколько позволит время. Томительные часы ожидания складывались в дни. Появились первые сомнения в успехе штурма. На этот случай разработали вариант возвращения в базовый лагерь. Но отступить никому не хотелось. Он, Федор Вергилесов, особенно не хотел, и на это была своя дополнительная причина.

Слушая его рассказ, я вспомнил в этот момент, как глухой февральской ночью 1954 года он, капитан команды Института точной механики и оптики Федор Вергилесов, один из самых волевых туристов Ленинграда, вел борьбу на первенстве города по закрытому маршруту. Случилось так, что уже к середине тридцатикилометрового пути трое из пяти членов его команды сломали лыжи. Казалось, придется выбыть из борьбы. Но команда продолжала соревнование. Максимально используя дороги, Федор подводил пятерку как можно ближе к контрольному пункту, а затем "челночил" по целине между КП и дорогой, приводя по одному своих участников к судьям. Они, кажется, заняли тогда 4-е место и заслужили специальный приз за мужество.

Погода еще раз отпустила, самую малость, не балуя солнцем и безветрием. В этот день удалось пройти плато и начать последний подъем. Утром одиннадцатого дня, еще не выходя из палатки, поняли — стихия вновь взбунтовалась. Все-таки собрали палатку и пошли. Дул сильнейший ветер, снежинки наждачной твердости обжигали лицо. Но когда вышли на гребень, показалось, что до этого их обдувал всего лишь настольный вентилятор. Любого, кто высовывался из-за гребня хотя бы по пояс, ураган валил с ног. Силы природы оказались более могучими, чем человек. С большим трудом втиснули палатку в небольшую расщелину. Легли. Молчали.

— Десять тысяч шагов осталось до вершины, — вдруг произнес Вергилесов.

— Жаль, нельзя проверить на твоём компьютере, — откликнулся кто-то, имея в виду специальность Федора, работающего главным специалистом вычислительного центра.

— А что, Федя, ты, наверное, знаешь, сколько пар шагов в ста метрах на высоте 6500? Или ты шаги считаешь, только когда в лесу КП ищешь?

Заулыбались, вспоминая многочисленные рассказы Вергилесова о разных приключениях на трассах ориентирования, о его преданности этому новому и не всем понятному виду спорта.

Постепенно посерьезнели, обсудили сложившуюся ситуацию. С одной стороны, вершина рядом, с другой, — ураган и четыре дня до истечения контрольного срока. Решили, если погода на утро не улучшится, идти вниз. Ночь началась беспокойно, по-прежнему хлопали стенки палатки, ревел ветер. Тревожный сон не приносил отдыха.

Иссиня-голубое небо и почти полное отсутствие ветра — такой погодой начиналось утро вблизи вершины пика Коммунизма. Четко просматривался последний участок подъема, вершина казалась совсем недалеко. Однако прошло более десяти часов тяжелой работы, прежде чем они достигли небольшой каменистой площадки, от краев которой склоны во все стороны шли уже только вниз. На вершине не задерживались, быстро заметили записку предыдущих восходителей, да Федор, отойдя чуть в сторону, зачем-то опустился на колени.

— Федя, быстрее пристегивайся, идем вниз, — крикнули ему.

Он еще немного помедлил, затем встал и присоединился к товарищам. И тогда все увидели на вершине надежно укрепленный камнями небольшой красно-белый цилиндрок с надписью: "КП-1. Просьба не снимать. Идут соревнования".

Вот и все. У нас в Ленинграде рассказ о "КП-1" ориентировщики передают из уст в уста почти как легенду. Наверное, стоит, чтобы об этом узнали и другие. ■